

Е.В. Хахалкина

БРИТАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Показаны истоки складывания британской школы научных исследований и ее функционирование на историческом факультете Томского государственного университета как элемента томской школы международных исследований. Рассмотрены становление разных направлений в изучении истории Великобритании и современное состояние англоведения в условиях трансформации традиционного понимания научной школы в эпоху междисциплинарности.

Ключевые слова: англоведение; Томский государственный университет; научные школы.

Изучение истории Великобритании в Томском государственном университете было положено в начале 1960-х гг. на кафедре новой и новейшей истории под руководством Станислава Селиверстовича Григорцевича, человека с неординарной и яркой человеческой и профессиональной судьбой.

С.С. Григорцевич родился в 1917 г., учился в школе фабрично-заводского ученичества при паровозном депо ст. Тайга Томской железной дороги. В 1936 г. поступил в Томский горно-металлургический техникум, но уже в марте 1938 г. перешел на подготовительные курсы при Томском государственном педагогическом институте (ТГПИ) и, сдав экстерном экзамены за среднюю школу, поступил на исторический факультет ТГПИ. В первые месяцы Великой Отечественной войны принимал участие в строительстве фундамента для монтажа оборудования эвакуированных в Томск заводов, в уборке урожая. После войны стал сначала преподавателем, а с 1954 г. – заведующим кафедрой всеобщей истории ТГПИ, по совместительству работал доцентом на историко-филологическом факультете (ИФФ) Томского государственного университета. В 1951 г. Станислав Селиверстович защитил кандидатскую диссертацию «Разгром японской интервенции и крах происков американских империалистов на советском Дальнем Востоке (1920–1922 гг.)» в Институте востоковедения АН СССР. В 1955 г. в связи с закрытием исторического отделения в ТГПИ был переведен на работу в ТГУ [1]. С сентября 1961 г., после раздела кафедры всеобщей истории, по 1 июля 1993 г. Станислав Селиверстович являлся бессменным заведующим кафедрой новой и новейшей истории. Его научные интересы отличались широким географическим и временным диапазоном. Наряду с американистикой, которая была основной сферой его специализации, он интересовался германской внешней политикой, чему способствовало хорошее знание немецкого языка, и затрагивал в своих работах темы по истории Великобритании. В 1964 г. С.С. Григорцевич защитил докторскую диссертацию. В монографии «Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг.»

(Томск, 1965 г.), написанной на ее основе, содержатся разделы о британском внешнеполитическом курсе в Китае [2]. Можно говорить о том, что в этот период происходит складывание англоведения в рамках блока «Британия и Дальний Восток».

Позднее интересы С.С. Григорцевича сместились не только в область британистики и германистики, но также – теории и историографии международных отношений. В период его заведования кафедрой им и его учениками было подготовлено 80 кандидатов наук из числа аспирантов и соискателей из вузов Сибири и Дальнего Востока.

Поражающая воображение цифра – сам Станислав Селиверстович Григорцевич был научным руководителем у более 40 кандидатов наук и 2 докторов наук, в работах которых рассматривался широкий круг проблем с конца XIX в. до современного периода истории внешней политики зарубежных стран. Сфера научных интересов Станислава Селиверстовича в более предметном поле включала изучение истории международных отношений на Дальнем Востоке, колониальную политику Великобритании и других стран.

Проблемам британской внешней политики были посвящены 14 кандидатских диссертаций под руководством С.С. Григорцевича: Балобаева З.В. Проблема получения военных долгов в европейской политике США (1929–1934 гг.). Томск, 1971; Герчикова В.В. Антибританская политика Германии и борьба в ее правящих кругах по вопросам взаимоотношений с Англией в 1911–1912 гг. Томск, 1971; Каирбекова Р.Р. Антигерманская политика Англии и борьба в британских правящих кругах по вопросам взаимоотношений с Германией (1907–1922 гг.). Томск, 1981; Михайлова В.Е. Политика Англии на Дальнем Востоке в связи с агрессией Японии против Китая (1931–1937 гг.). Ленинград, 1982; Свинин В.А. Англия в европейской политике США (1945–1948 гг.). Томск, 1982; Погодаев Н.П. Русская буржуазно-монархическая и английская буржуазная пресса как источник по англо-русским отношениям в 1906–1909 гг. Томск, 1984; Притчина Е.В. Дальневосточная политика Англии в связи с японской агрессией

в Китае в 1937–1941 гг. Томск, 1985; Моница Л.В. Английская политика Германии и обсуждение в германских правящих кругах вопросов взаимоотношений с Англией (1903–1907 гг.). Томск, 1986; Комаристая Л.А. Германско-английское империалистическое соперничество и позиция германских правящих кругов в ходе переговоров с Англией в 1908–1911 гг. Томск, 1987; Лицарева Е.Ю. Проблема погашения военного долга Великобритании Соединенным Штатам Америки в американо-английских отношениях (1922–1932 гг.). Томск, 1988; Лабузова И.В. Политика Англии в отношении Японии в 1901–1905 гг. Томск, 1989; Рользинг С.К. Политика Англии по отношению к Германии и британская либерально-пацифистская оппозиция (1912–1914 гг.). Томск, 1992; Баштанов В.И. Политика правительства и позиция общественного мнения Германии в связи с англо-бурской войной (1899–1902 гг.). Томск, 1999; Усатюк Д.В. Политика США в отношении Великобритании в 1914–1918 гг. (морская блокада Германии и «свобода морей»). Томск, 2002.

Учеником Станислава Селиверстовича является Борис Степанович Жигалов, защитивший в 1965 г. кандидатскую диссертацию «Железные дороги и борьба империалистических держав за господство в Северо-Восточном Китае в 1905–1914 гг.» и ставший фактическим основателем школы англоведения в Томском госуниверситете. Под руководством Б.С. Жигалова были защищены три кандидатские диссертации по британским исследованиям: Аршинцева О.А. Политика Великобритании в отношении Германии в 1922–1925 гг. (Томск, 1987), Рогожникова М.Л. Политика второго лейбористского правительства Великобритании в отношении Германии (1929–1931 гг.) (Томск, 1989) и Аноп А.Ф. Политика Англии в отношении Турции в 1918–1922 гг. (Томск, 1991).

За плечами Бориса Степановича уже 60 лет плодотворной работы на ниве не только англоведения, но и – в последние годы – германских исследований, в этом смысле Борис Степанович продолжает развивать направления, заложенные как Станиславом Селиверстовичем, так и германистом кафедры Николаем Сергеевичем Черкасовым. В 2013 г. вышло учебное пособие Бориса Степановича «Германия и СССР: экономические и политические отношения (март 1918 – июнь 1941 гг.)» [3]. В 2014 г. вышла его монография «И.М. Майский: портрет советского дипломата по материалам его “Дневника”, писем и мемуаров» [4]. Борис Степанович продолжает работать со студентами, по-прежнему пишет статьи и находится в хорошей научной форме. К нему можно обратиться по самым разным вопросам: эрудиция и острый ум неизменно вдохновляют на научный поиск, заставляют смотреть на изучаемые сюжеты с разных, порою неожиданных, аспектов. Борис Степанович в курсе всех международных проблем, отслеживает публикации во всех журналах и знает так называемую мировую повестку – отсматривает не только русско-, но и англоязычные журналы, следит за научной «модой».

Борис Степанович – пример и образец ученого классической академической научной школы.

У другого ученика Станислава Селиверстовича – Савелия Вольфовича Вольфсона – две ученицы защитили работы на соискание ученой степени кандидата исторических наук по британской тематике – С.В. Фоменко по теме «Политика руководства лейбористской партии Великобритании по укреплению влияния лейборизма среди молодежи (1959–1970 гг.)» (Томск, 1977) и Бандорина Е.В. – «Политика консервативной партии Великобритании по отношению к молодежи (конец 1950-х – 60-е гг.)». (Томск, 1977). Специализацией Савелия Вольфовича, защитившего в 1967 г. кандидатскую диссертацию «Политическая борьба в правящих кругах США по вопросам внешней и военной политики в 1950–1951 гг. в связи с войной в Корее», долгие годы была не только американистика, но также молодежное движение в разных странах Запада. С.В. Вольфсон и сейчас по-прежнему много внимания уделяет молодежной тематике, ведет соответствующие спецсеминары, руководит курсовыми и дипломными работами.

В 1993 г. заведующим кафедрой стал ученик С.С. Григорцевича М.Я. Пелипась. Михаил Яковлевич родился в 1947 г. в г. Петропавловске Казахской ССР. В 1965 г. он поступил на ИФФ ТГУ, десять лет спустя защитил кандидатскую диссертацию по теме «Политика правящих кругов США в связи с подготовкой и ратификацией Североатлантического военно-политического договора (1948–1959 гг.)», а в 1990 г. – докторскую диссертацию по теме «Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке в 1947–1955 гг.».

Период, когда Михаил Яковлевич стал заведующим кафедрой, был нелегким и для отечественной науки и вузовской системы, и в целом тяжелейшим для страны временем разлома. Наука оказалась в глубоком финансовом, идеологическом кризисе, упал престиж профессии ученого, обозначился дефицит кадров. В то же время падение «железного занавеса» обозначило для отечественных ученых новые возможности, например, связанные с получением зарубежных исследовательских грантов для работы в архивах, участия в конференциях, общения с западными коллегами. Михаил Яковлевич максимально полно использовал эти открывшиеся возможности и в 1990-е гг. прошел стажировку в Свободном университете Берлина, по программе Фулбрайта в университете Ратгерс, Нью-Джерси, США и др.

В эти же годы и позднее, несмотря на ставшую хронической нехватку средств, Михаил Яковлевич организовывал на факультете научные конференции регионального, всероссийского и международного статуса с приглашением иностранных коллег. По его предложению была создана Сибирская ассоциация американистов, М.Я. Пелипась поддерживал тесные связи с ведущими российскими и зарубежными центрами по изучению истории международных отношений и хо-

лодной войны, приглашал российских и зарубежных коллег на конференции и семинары.

Михаил Яковлевич, помимо активного участия в деятельности Сибирской ассоциации историков-американистов, входил в состав правления Российской ассоциации американистов и Ассоциации европейских исследований. Сложно переоценить тот огромный вклад, который был им сделан в развитие сибирской и в целом российской американистики. Однако диапазон его научных интересов, так же как и его учителя, не ограничивался американистикой. На кафедре было обозначено новое, **второе направление в области англоведения – «Великобритания и Ближний и Средний Восток»**. В поле исследовательского внимания М.Я. Пелипаса попадала не только история США, Великобритании и других стран и их политика в Ближневосточном регионе, но также история концепций и идей – например, ряд публикаций и конференций были посвящены фронтальной тематике, активно разрабатываемой в современной историографии. Под началом М.Я. Пелипаса подготовлено 7 кандидатских диссертаций, три из которых были защищены в течение 2007 г. уже после его ухода из жизни. Тематика этих кандидатских работ была различной – в планах Михаила Яковлевича было не только развивать на кафедре американистику, но также укреплять позиции германистов, англоведов и заложить основы франковедения. К сожалению, пока эти планы полностью не реализованы.

Некоторые защитившиеся ученики Михаила Яковлевича работают за рубежом. Например, Е.Ю. Проден, на которую возлагалась надежда как на франковеда с ее знанием французского языка, является сотрудником Учебного и Научно-исследовательского центра при ООН (UNITAR) в Женеве, Швейцария. Большинство же учеников остались в составе кафедры и продолжают исследование тех проблем, начало изучению которых было положено под руководством М.Я. Пелипаса. В 2011 г. стал доктором наук В.П. Румянцев, докторские диссертации защитили О.Г. Лекаренко и Е.В. Хахалкина в 2012 и 2017 гг. соответственно. М.Н. Волков совмещает должность доцента на кафедре с работой в качестве заместителя начальника Департамента международных и региональных связей Администрации Томской области. Другие ученики – Е.Л. Кузнецов и В.В. Руссков, хотя и не стали работать по специальности, успешно нашли себя в других сферах.

В 2000-е гг. фокус в британских исследованиях сместился в сторону изучения позиции Британии в отношении европейской интеграции и истории Британской империи, сформировалось **третье направление «Британия, деколонизация и европейская интеграция»**, чему в немалой степени способствовал уже накопленный опыт в изучении этого материала – к сюжетам трансформации Британской империи в Содружество, влияния распада мировой колониальной системы на развитие европейской интеграции в своих работах обращались М.Я. Пелипась [5] и его ученики В.П. Румянцев, Е.Ю. Проден, Е.В. Хахалкина.

В 2007 г., после ухода из жизни М.Я. Пелипаса, новым заведующим кафедрой стал Владимир Петрович Румянцев, который не только возглавил коллектив, но и продолжил научные разработки в русле тематики «Великобритания и Ближний Восток» с выходом на глубокую проработку проблем деколонизации и ее влияния на начало и развитие европейской интеграции. В 2010 г. была издана монография В.П. Румянцева «Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг.» [6]. В 2016 г. была опубликована монография Е.В. Хахалкиной «Между Европой и империей: политика Великобритании в отношении европейской интеграции и деколонизации. 1945–1964 гг.» [7].

Таким образом, усилиями С.С. Григорцевича, С.В. Вольфсона, Б.С. Жигалова, Н.С. Черкасова и их учеников была заложена и функционирует томская научная школа международных исследований (или исследований внешней политики стран Запада). Феномен удивительно плодотворной работы наших учителей состоит, на мой взгляд, в том, что наука воспринималась ими не как ремесло, а как образ жизни. Люди не мыслили и не мыслят себя даже не вне науки, а вне стен этого университета, потому что Томский государственный университет, классический университет, который сейчас подвергается стремительным трансформациям, за долгие годы и десятилетия сформировал особую среду, особую атмосферу. В немалой степени этому способствуют уникальные ресурсы, к которым имеют доступ томские исследователи – прежде всего, это Научная библиотека Томского госуниверситета, которая даже в советский период пополнялась изданиями на иностранных языках, в том числе силами сотрудников кафедры новой, новейшей истории и международных отношений. Все без исключения иногородние и зарубежные коллеги при посещении Томска отмечают, что сама среда Научной библиотеки – старое и новое здания с развитой инфраструктурой, в настоящее время максимально приближенной к нуждам студентов и преподавателей, наличие огромного фонда печатных изданий (более 3 млн. экземпляров) и доступа к удаленным ресурсам – способствует успешной научно-образовательной деятельности.

Накоплен значительный потенциал не только кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений, но также и кафедрой мировой политики в области изучения европейской интеграции и истории Европейского союза – функционирует соответствующая магистерская программа «Исследования Европейского союза» под руководством Л.В. Дериглазовой. В рамках этой программы преподаватели разных кафедр читают курсы, максимально полно отражающие научную специализацию, что представляется очень ценной возможностью: зачастую научные открытия рождаются в аудиториях и обеспечивают тесную взаимосвязь науки и образования. Темы по истории Великобритании в ее различных аспектах даются также сотрудниками кафедры востоковедения.

Томские англоведы поддерживают связи с британцами из других городов России и с зарубежными специалистами. Этому способствует реализация грантов, связанных с британской и в целом европейской тематикой. В 2013 г. Е.В. Хахалкина выиграла грант Ж. Монне по программе «Европейская модель» по теме «Великобритания в Европейском союзе: прошлое и настоящее». В том же году сотрудниками Исторического факультета был выигран мегагрант Правительства РФ (Постановление № 220) «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности». Для реализации проекта была создана Лаборатория социально-антропологических исследований, один из научных коллективов в рамках которой занимался разработкой проблем формирования и эволюции европейской идентичности в контексте европейской интеграции. Зарубежные поездки, в том числе в Великобританию, общение с коллегами и написание научных работ по этому и другим проектам способствуют интеграции сибирских англоведов в мировую науку, пониманию актуальных проблем в области британистики и в целом европейских исследований.

Можно констатировать, что в постсоветский период позиции отечественных англоведов заметно укрепились. В советское время, в эпоху «холодной войны», внимание историков в основном было приковано к отношениям двух сверхдержав – США и СССР, в то время как другие страны попадали в фокус исследовательского внимания преимущественно в контексте то набиравшей, то ослаблявшей силу конфронтации двух противоборствующих систем. Какие-то другие сюжеты, выпадавшие из общей логики «холодной войны», редко становились объектом пристального изучения, например уже упомянутые вопросы идентичности, мультикультурализма, миграционной политики Великобритании и других европейских стран. В постсоветский период исследователи получили больше «идеологической» свободы и больше возможностей для работы с архивными материалами. В настоящее время для этого уже даже не требуются заграничные поездки – впечатляющие объемы рассекреченных документов доступны исследователям для работы онлайн.

Таким образом, англоведение в Томском университете продолжает развиваться, хотя и уступая американским исследованиям; студенты и аспиранты выбирают темы по истории Великобритании в различных ее аспектах, защищают бакалаврские, магистерские, кандидатские и докторские диссертации.

В завершение размышлений о британских исследованиях в Томском госуниверситете хотелось бы обратить внимание на два тезиса.

Первое. Деление на англоведов, германистов и так далее носит во многом искусственный характер.

Грань между англоведами, американистами, европейцами, востоковедами и другими специализациями очень узкая, в своих научных исследованиях мы постоянно пересекаемся, иногда начинаем увлекаться какими-то другими тематиками – на стыке с нашими уже устоявшимися научными интересами, начинаем кооперироваться с коллегами, иногда эта кооперация приносит неожиданные и очень плодотворные результаты. Поэтому можно быть и востоковедом, и англоведом одновременно, так же как американистом и англоведом, и этот ряд множественных идентичностей можно продолжать. Междисциплинарность в научных изысканиях и методах научного познания стала нормой современной академической жизни. В этих условиях, как представляется, нужно активнее использовать возможности получения грантов, публикаций в зарубежных журналах, не бояться выходить на новые исследовательские поля, новые темы, активнее кооперироваться друг с другом. Наука как образ жизни – вот тот самый ключ, который может открыть многие двери, даже в наших непростых условиях.

Второе. В современных условиях сверхдинамичного развития науки и образования в России и в мире новыми смыслами насыщается само понятие научной школы, трансформируясь и высвечивая новые грани своего предназначения. Уже привычными нашему уху стали понятия «ведущая научная школа», «ко-лаборатория», «центр превосходства» и другие названия научных коллективов, создаваемых для реализации исследовательских проектов или решения образовательных задач. Научные группы, объединенные под такими наименованиями, носят, как правило, кратковременный характер, но они меняют прежнее понятие научной школы как некоей долговременной характеристики научного коллектива. Уже упоминутая междисциплинарность, ставшая заметной особенностью современных исследований и кооперации ученых, способствует более легкому и в то же время более тесному сотрудничеству специалистов разных кафедр, факультетов с разной сферой интересов, но объединенных на какое-то время общими исследовательскими, а подспудно и образовательными задачами. Такие новшества не отменяют прежнего понятия научной школы, но делают его более гибким, позволяя совмещать разные направления научных интересов, находить общие точки соприкосновения и расширять собственные исследовательские горизонты.

Указанные факторы не отменяют прежних подходов к характеристикам научных школ, к узким специализациям, скорее, они заставляют задуматься над важностью сохранения научных традиций, памяти о наших учителях, об их уроках, особенно в наше время стремительных изменений, иногда все разрушающих на своем пути, и ценностью существующих научных связей и простого человеческого общения.

ЛИТЕРАТУРА

2. Григорцевич С.С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг. Томск, 1965.
3. Жигалов Б.С. Германия и СССР: экономические и политические отношения (март 1918 – июнь 1941 гг.). Томск, 2013.
4. Жигалов Б.С. И.М. Майский: портрет советского дипломата по материалам его «Дневника», писем и мемуаров. Томск, 2014.
5. Пелипас М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск, 2003.
6. Румянцев В.П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. Томск, 2010.
7. Хахалкина Е.В. Между Европой и империей: политика Великобритании в отношении европейской интеграции и деколонизации. 1945–1964 гг. Томск, 2016.

Khakhalkina Elena V. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ekhakhalkina@mail.ru

BRITISH STUDIES AT TOMSK STATE UNIVERSITY

Keywords: British history; Tomsk State University; school of scientific research

The article shows the origins of the folding of the British school of scientific research and its functioning at the Faculty of History of Tomsk State University as an element of the Tomsk School of International Studies. The formation of various trends in the study of British history and the current state of English studies are shown in the context of the transformation of the traditional understanding of the scientific school in the era of interdisciplinarity. The study of the history of Great Britain in Tomsk State University was laid in the early 1960s at the Department of Modern and Contemporary History under the leadership of Stanislav Seliverstovich Grigortsevich. His research in the field of British studies was continued by Boris Stepanovich Zhigalov. It can be said that in the 1960s-1980s there is a folding of British studies within the framework of the bloc "Britain and the Far East". At the turn of the 1980-1990s the new direction - the second direction in the field of British studies appeared - Great Britain and the Middle East under the leadership of new head of the Department of Modern, Contemporary History and International Relations (the new name of the Department from 1993) Mikhail Yakovlevich Pelipas was designated. Not only the history of the United States, Britain and other countries and their policies in the Middle East region came in the field of his research attention, but also the history of concepts and ideas - for example, a number of publications and conferences were devoted to frontier topics actively developed in modern historiography. In the 2000s the focus in British studies shifted to the study of the position of Britain with regard to European integration and the history of the British Empire, the third direction "Britain, decolonization and European integration" was formed. This was largely due to the accumulated experience in the study of this material - the themes of the transformation of the British Empire into the Commonwealth, the influence of the disintegration of the world colonial system on the development of European integration in his works was addressed by M.Ya. Pelipas and his students Vladimir Petrovich Rumyantsev, Elena Vladimirovna Khakhalkina. In modern scientific and educational conditions, according to the author of the article, the division into Anglogologists, Germanists and representatives of other scientific spheres is largely artificial. The line between Anglophone, Americanist, Europeanists, Orientalists and other specializations is very narrow, we constantly intersect in our scientific researches, sometimes we start to get involved in some other subjects - at the interface with our already established scientific interests, we start cooperating with colleagues, sometimes this cooperation brings unexpected and very fruitful results. Interdisciplinarity in scientific research and methods of scientific knowledge has become the norm of modern academic life.

REFERENCES

1. Litvinov, A.V. (n.d.) *Grigortsevich Stanislav Seliverstovich* [Grigortsevich Stanislav Seliverstovich]. [Online] Available from: http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Grigortsevich,_Stanislav_Seliverstovich.
2. Grigortsevich, S.S. (1965) *Dal'nevostochnaya politika imperialisticheskikh derzhav v 1906–1917 gg.* [The Far Eastern policy of the imperialist powers in 1906–1917]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Zhigalov, B.S. (2013) *Germaniya i SSSR: ekonomicheskiye i politicheskiye otnosheniya (mart 1918 – iyun' 1941 gg.)* [Germany and the USSR: economic and political relations (March 1918 – June 1941)]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Zhigalov, B.S. (2014) *I.M. Mayskiy: portret sovetskogo diplomata po materialam yego "Dnevnik", pisem i memuarov* [I.M. Maysky: A portrait of a Soviet diplomat based on his "Diary", letters and memoirs]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Pelipas, M.Ya. (2003) *Skovannyye odnoy tsep'yu: SSHA i Velikobritanii na Blizhnem i Srednem Vostoke v 1945–1956 gg.* [Bounded by one chain: the United States and Great Britain in the Near and Middle East in 1945–1956]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Rumyantsev, V.P. (2010) *Blizhnevostochnaya politika SSHA i Velikobritanii v 1956–1960 gg.* [Middle East policy of the USA and Great Britain in 1956–1960]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Khakhalkina, E.V. (2016) *Mezhdru Yevropoy i imperiyey: politika Velikobritanii v otnoshenii yevropeyskoy integratsii i dekolonizatsii. 1945–1964 gg.* [Between Europe and the Empire: British policy towards European integration and decolonisation. 1945–1964]. Tomsk: Tomsk State University.